

права, проведения мероприятий по демобилизации, установлении демократических избирательных процедур и восстановления доверия населения к органам власти.

Основными субъектами миростроительства на современном этапе являются ООН и ее специализированные учреждения. Они выступают в качестве главных носителей принципов сотрудничества и партнерства, которые расширяют возможности государств.

Таким образом существует множество различных форм участия международных организаций в обеспечении глобальной безопасности. К основным формам относят посредничество, миротворчество и миростроительство.

Источники

1. Грищенко, Л. Л. Современное состояние в области поддержания международного мира и безопасности / Л. Л. Грищенко // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2024. – № 1. – С. 18–21.

2. Емельянова, Н. Н. Принцип мирного разрешения споров как средство обеспечения международной безопасности / Н. Н. Емельянова // Вестн. Росс. ун-та дружбы народов. – 2012. – № 3. – С. 131–140.

3. Левин, Д. Б. Принцип мирного разрешения международных споров / Д. Б. Левин. – М. : Наука, 1977. – 112 с.

4. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Интернет-портал Организации Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 28.10.2024).

5. Шанченко, Е. П. Международные миротворческие организации в период пандемии непонимания / Е. П. Шанченко // Сравнительная политика. – 2021. – № 4. – С. 19–30.

6. Sullivan, P. L. Arming the peace: Foreign security assistance and human rights conditions in post-conflict countries / P. L. Sullivan, L. J. Blanken, I. C. Rice // Defence and Peace Economics. – 2020. – №. 2. – P. 177–200.

А.С. Морозова, студент

*Научный руководитель – С.Г. Мирзоева, кандидат исторических наук, доцент
КБГУ (Нальчик)*

УЧАСТИЕ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА В РАЗРЕШЕНИИ ЮГОСЛАВСКОГО КРИЗИСА 90-х гг. XX в.

Югославский кризис стал крупнейшим конфликтом в Европе после Второй мировой войны. В 1990-е гг. НАТО и ЕС на практике столкнулись с серьезной угрозой безопасности в Европе. Вооруженные конфликты на территории

бывшей Югославии стали одной из сложнейших проблем в мировой политике 1990-х гг. [9, с. 91].

В конце лета 1991 г. начинают формироваться специальные структуры международных организаций, призванные заниматься урегулированием ситуации в Югославии [4, с. 35]. ЕС созвал Международную конференцию и наделил ее арбитражными функциями. Первоначально страны ЕС планировали постепенно признавать новые государства, возникавшие в процессе распада Югославии. Но в конце 1991 г. они предложили наложить санкции на республики Югославии, обещая в то же время экономическую помощь тем, кто будет поддерживать планы по мирному урегулированию конфликта.

Однако курс на признание независимости новых республик не привел к окончанию войны, несмотря на то что Германия признала 23 декабря 1991 г. Словению и Хорватию, задав тон политике остальных стран-членов ЕС по отношению к этим двум государствам. Признание Германией независимости Словении и Хорватии стало отправной точкой процесса интернационализации Балканского кризиса, дальнейшего развития дезинтеграционных тенденций в Югославии и перерастания острого этнонационального конфликта в фазу военного противостояния [3, с. 69].

Германия, которая сама объединилась в 1990 г., стремилась к усилению влияния на территории бывшей Югославии. Германия действовала посредством международных организаций и, прежде всего, ЕС, подталкивая его на грубые нарушения международного права. Именно со стороны Германии велась активная военная поддержка Хорватии во время боев [3, с. 28]. Под давлением Германии Брюссель фактически принял на себя функции, являющиеся прерогативой ООН. Международная организация смирилась с таким положением дел и даже поощряла действия ЕС на Балканах [3, с. 29].

В преддверии войны в Боснии, когда этническое противостояние в Югославии набирало обороты на фоне деклараций о независимости Словении и Хорватии, советская дипломатия изначально заняла позицию невмешательства во внутренние дела СФРЮ, официально поддерживая территориальную целостность страны [8, с. 91]. Однако уже ближе к осени 1991 г., с обострением ситуации в регионе, позиция СССР начинает конкретизироваться – МИД выступает с осуждением действий Югославской Народной Армии.

Позиция стран и организаций вокруг ситуации в Боснии и Герцеговине была неоднозначной. 27 августа 1992 г. на Лондонской конференции по урегулированию кризиса министр иностранных дел ФРГ К. Кинкель объявил Белград основным виновником конфликта и призвал искать пути его решения. Он высказался за строгое соблюдение режима санкций в отношении СРЮ, а также потребовал незамедлительного расформирования лагерей военнопленных на территории Боснии и подтвердил готовность принять беженцев [7, с. 285].

В 1993–1994 гг., Российская Федерация активно вовлекается в международную политику на Балканах. Официальная миссия МИД в Югославии, возглавляемая в этот период В.И. Чуркиным, начинает продвигать мирные инициативы, в рамках мирного процесса активно работая с сопредседателями МКБЮ.

Общее же изменение позиции России видно по официальной реакции Москвы в ходе Февральского кризиса 1994 г. Тогда, в ответ на якобы организованную сербами артиллерийскую бомбардировку рынка Маркале в осажденном Сараеве, НАТО было готово нанести авиаудары по позициям боснийских сербов. На переговорах в Москве с премьер-министром Великобритании Д. Мейджором президент России Б.Н. Ельцин резко осудил планируемую атаку, в качестве мирной инициативы предложив разместить на артиллерийских позициях сербов русских миротворцев. В рамках реализации такой альтернативы президент Б.Н. Ельцин в июле 1994 г. отправил в Югославию делегацию во главе со своим помощником по национальной безопасности Ю.М. Батуриным. Это позволило установить прямые контакты между Москвой, Белградом и неофициальной столицей боснийских сербов Пале. Между лидером боснийских сербов Р. Караджичем и Б.Н. Ельциным завязывается деловая переписка, и президент России даже дает указание А.В. Козыреву продвинуть на переговорах Контактной группы ряд позиций сербской стороны [6, с. 130].

Правительство Франции, как и Великобритании, в начале войны заявляло о необходимости скорейшего урегулирования конфликта и требовало от С. Милошевича остановить кровопролитие. Президент Франции Ф. Миттеран выступал за открытие аэропорта в столице Боснии и Герцеговины для принятия гуманитарных грузов ООН. Он считал, что в Боснии следует отказаться от осторожной политики и, наоборот, шире использовать инициативную и наступательную политику международного сообщества [1, с. 151]. С такой позицией согласилось правительство Великобритании.

Однако после захвата в заложники боснийскими сербами французских миротворцев президент Франции Ж. Ширак, сменивший Ф. Миттерана в 1995 г., стал требовать самого решительного отпора, склонять США к более активному вмешательству и поручил сформировать специальные силы для обеспечения безопасности миротворцев ООН.

Уже в начале войны Правительство США предлагало отменить эмбарго на поставки вооружений боснийским мусульманам и грозило воздушными ударами по позициям боснийских сербов. Иначе они видели угрозу доктрине «нового мирового порядка». Применение военной силы подразделениями НАТО в Боснии было, по мнению американцев, последней надеждой на мир, последней попыткой более эффективно влиять на катастрофическую ситуацию, применительно к которой иные мирные методы оказались просто

нереалистичными. Однако, делая ставку на мусульман и тем самым негласно поощряя исламский фундаментализм, США тем не менее не были заинтересованы в создании исламского государства на Балканах, и поэтому не пошли на полный разгром боснийских сербов, ясно понимая, что те являются «естественным» препятствием для мусульманского экстремизма [5, с. 110–111].

С позицией США не согласились некоторые европейские страны, такие как Великобритания, Франция и Испания. Их контингент был самым многочисленным в Боснии и Герцеговине. Их несогласие было связано с беспокойством за безопасность своих граждан. ФРГ, наоборот, поддержала позицию США, чем усложнила диалог с остальными европейскими странами.

Будучи кандидатом в президенты США, Б. Клинтон считал, что американской администрации следовало более жестко противостоять этническим чисткам [2]. Летом 1992 г. Б. Клинтон выступил за начало военных ударов по позициям боснийских сербов, что и было осуществлено в 1995 г.

Изначально Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали придерживался позиции невмешательства. На миротворческие контингенты возлагалось только решение гуманитарных задач. По его мнению, вмешательство стран в конфликт могло бы привести к глобальной войне. Однако такая позиция привела к полной дискредитации концепции миротворчества ООН в Боснии и Герцеговине [1, с. 150]. Следствием такой политики стал геноцид боснийских мусульман в Сребренице, во время которого было убито свыше 7 тыс. человек.

Страны-члены ЕС не решались противоречить политике США, чтобы не ухудшать отношения с руководством этой страны, поскольку это затормозило бы процесс дальнейшего развития союза. Внешнеполитическая линия Москвы не была подчинена «западным партнерам». В рамках отдельных инициатив, «альтернативных» стратегий Россия пыталась закрепить на своей собственной, самостоятельной позиции по разрешению югославского кризиса.

Югославские войны показали, что общая внешняя политика и политика безопасности Евросоюза еще не была способной самостоятельно принимать решения и нуждалась в дальнейшем реформировании. Столкнувшись с реальной угрозой, ЕС еще не был готов решать ее самостоятельно, поэтому был вынужден действовать под влиянием НАТО.

Источники

1. Алиев, О. А. Особенности позиции ООН и Европейского Союза в вопросе урегулирования конфликтов в бывшей Югославии в начале 1990-х гг. / О. А. Алиев // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 16. – С. 150–161.
2. Белевцева, С. Н. Силовое продвижение американской демократии в регионы мира в период первого президентского срока Билла Клинтона / С. Н. Белевцева // Ученые записки. Электронный науч. журнал Курск. гос. ун-та. – 2018. – № 3. – С. 68–82.

3. Глушко, В. С. Признание Германией независимости Словении и Хорватии как детонатор балканского кризиса / В. С. Глушко // Военный комментатор. – 2002. – №1 (3). – С. 28–69.
4. Гуськова, Е. Ю. Продолжающийся балканский кризис и политика России / Е. Ю. Гуськова // Обозреватель. – 1999. – № 12. – С. 32–39.
5. Журбей, Е. В. «Дейтонский мир» и позиция США / Е. В. Журбей // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2015. – №4 (35). – С. 110–121.
6. Смирнов, Я. Н. Российская дипломатия и Югославский кризис в 1992–1995 гг. / Я. Н. Смирнов // Тезисы молодежной научной конференции «Славянский мир: общность и многообразие», Москва, 22–23 мая 2018 г. / отв. ред. Е. С. Узенева, О. В. Хаванова. – М., 2018. – С. 130–144.
7. Шагалов, В. А. Роль Германии в урегулировании конфликта в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг. / В. А. Шагалов // Ученые записки Казан. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №7. – С. 270–285.
8. Bilandžić, D. Hrvanska moderna povijest / D. Bilandžić. – Zagreb : Golden Marketing, 1999. – 234 s.
9. Vudvord, S. Balkanska tragedija. Haos i raspad posle hladnog rata / S. Vudvord. – Beograd : Filip Visnjic , 1997. – 291 s.

*А.В. Николаенко, кандидат политических наук
СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург)*

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КИТАЯ В РЕГИОНЕ БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ

Практическая роль России в Большом Евразийском партнерстве, которая призвана создать большое общее экономическое пространство, а также образовать серьезный задел в области безопасности и оборонной политики, была предложена в 1994 г. Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым.

Спустя 30 лет в евразийском регионе действуют целый ряд международных структур. Например, в Евразийский экономический союз входит пять государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Общая площадь территории организации примерно 20 млн км², а численность населения стран Евразийского экономического союза – около 183,8 млн человек. Статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. предполагает свободу передвижения товаров и услуг, капитала и рабочей силы и, вместе с тем, сопряженную и единую политику в экономической деятельности [1].

После 2022 г. масштаб взаимной торговли внутри ЕАЭС сильно возрос. Данный процесс является закономерным следствием масштабной санкционной политики западных стран против России. Особую роль для России в условиях